

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Д.А. САМАРИН
(Якутск)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА
ЭКОНОМИИ РЕЧЕВЫХ УСИЛИЙ
В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
КОНЦЕПЦИИ В.А. БОГОРОДИЦКОГО

Рассматривается проблема экономии речевых усилий, разработанная В.А. Богородицким. Установлено, что учёный применял принцип экономии на фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. В исследовании продемонстрировано значение выделенных В.А. Богородицким морфологических процессов для экономии речевых средств. Наиболее эффективным из них представляется опрощение. Актуальность трудов В.А. Богородицкого для теории экономии речи подтверждается современными работами отечественных и зарубежных исследователей языка.

Ключевые слова: культура, язык, речевое усилие, экономия речи, опрощение, аналогия, безличное предложение.

С развитием общественной жизни и культуры в языке отчётливо проявляется необходимость в экономии речевых усилий. Действие данного принципа предполагает рациональное, сокращённое использование речи в процессе коммуникации, но без потери семантической и стилистической целостности. Причём это касается как устного, так и письменного общения. Неудивительно, что принцип экономии стал объектом исследования отечественных и зарубежных лингвистов.

В России разработка проблемы речевой экономии связана с лингвистической деятельностью В.А. Богородицкого (1857–1941). Принцип экономии реализуется, в частности, в развитой им теории морфологических процессов. Наиболее известным из них является опрощение. Опрощением В.А. Богородицкий называл процесс, при котором слова со

сложной основой уже не ощущаются в своём морфологическом составе. Поэтому слова, в сознании людей прежнего времени разлагавшиеся на морфологические части, в сознании людей последующих временных периодов уже не разлагаются, становясь простыми [9, с. 176]. Соответственно, они становятся обычными символами представлений. Но иногда их сложность учитывается при фокусировании внимания на морфологическом составе слова. Исследователь писал о характерных случаях: «Однако есть целый ряд слов, которые уже настолько подверглись опрощению, что, несмотря на сложность своего морфологического состава, уже не поддаются легко разложению, а представляются для чутья говорящих как простые, напр., “воздух”, “забыть”, “восток”, “запад”, “вместе” и т.д.» [2, с. 159–160]. Невозможность слов с морфологическим составом с течением времени разлагаться связана с утратой ими генетического значения.

Итак, выделение опрощения отражает остаиваемый В.А. Богородицким принцип экономии в языке. Популярным в европейской науке этот принцип стал благодаря работам А. Мартине (1908–1999). В книге «Eléments de linguistique générale» французский лингвист писал: «Лишь экономия, которая является результатом двойного членения, позволяет получить орудие общения общего употребления, способное передавать много информации при незначительной затрате средств» [11, р. 21–22]. В его концепции ощущается влияние функционализма Пражского лингвистического кружка (ПЛК). Хорошо известно, что методология ПЛК строилась с учётом идей Ф. де Соссюра и Казанской лингвистической школы.

По замечанию, сделанному А.Н. Заниной, В.А. Богородицкий неоднократно указывал на реализацию тенденции экономии речи в результате опрощения сочетаний слов и артикуляционного облегчения звукосочетаний [5, с. 168]. Как исторический процесс опрощение имеет большое значение в языке. В пособии «Современный русский язык. Словообразование» Е.А. Земская отмечала: «Опрощение приводит к тому, что слово утрачивает свою

внутреннюю форму и приобретает целостное немотивированное значение; границы между морфемами стираются» [6, с. 15]. В языке появляются новые слова, которые, утратив прежние родственные отношения, соединяются с новыми аффиксами. Примеры, приведённые выше В.А. Богородицким, подтверждают эту тенденцию.

С процессом опрощения можно сравнить и явление конверсии. В связи с этим исследователь писал в «Общем курсе русской грамматики»: «Впрочем, иногда прилагательные становятся существительными без присоединения особого суффикса; напр., слова *мастеровой, полицейский, столовая* и т.д., хотя по форме и прилагательные, но, употребляясь без существительных, они в силу значения становятся существительными» [3, с. 158]. В диссертации «Субстантиваты в русском языке: стилистический и семантический аспекты» У.Н. Фысина указывала, что появление этих лексем учёный, как и А.М. Пешковский, определял как результат употребления прилагательного без существительного [10, с. 35]. На выделении таких имён прилагательных, по-видимому, аналогичным образом сказалось действие фактора экономии. Затем они, естественно, перешли в разряд имён существительных.

Значение для словообразования, наряду с опрощением, имеет и процесс аналогии, который В.А. Богородицкий, как подчеркнул М. Барро, относил к грамматическому типу чередования звуков, закон изменения которых заключается в том, что звуковое чередование изменяется во времени в зависимости от изменения звуков, входящих в его состав. Отсюда чередование *пророк – пророчить* является устойчивым (с к/ч связано смысловое различие), а чередование типа *пеку – печёшь* – неустойчивым, несвязанным со смысловым различием. С учётом этого исследователь отмечал: «В славянских языках *ч'* легко заменяется *к'* путём аналогии» [1, с. 13]. Такие замены действительно вызываются в языке под действием принципа удобства памяти.

Процесс экономии, естественно, затрагивает не только сферы фонетики и морфологии. Активное проявление он находит и в синтаксисе. В этом случае заслуживает внимания рассмотрение В.А. Богородицким помимо двучленного типа простых предложений одночленных (так называемых *безличных* или *бессубъектных* предложений). Их возникновение связано с влиянием подразумеваемости. Эти предложения, как демонстрирует пример

из «Общего курса русской грамматики», могут соответствовать всем трём типам простых нераспространённых предложений («морозит», «мороз!» «морозно!»). Учёный подчеркнул: «Эти предложения содержат в себе только одно сказуемое, подлежащее же остаётся по той или другой причине не названным и как бы мыслится в самом сказуемом» [3, с. 158]. Учёный считал данные предложения продуктом сокращения, поскольку они возникли из предложений, состоявших из однокоренных имени существительного-подлежащего и глагола-сказуемого (как в случае «мороз морозит»). При глаголе-сказуемом другого корня, легко сочетаемом с разными подлежащими, опущение подлежащего представляется уже невозможным. Этот факт подтверждают выражения «дождь идёт» из разных языков (фр. *la pluie* || *il pleut*, нем. *der Regen* || *es regnet*).

Напротив, в ряде случаев возможно опущение сказуемого при сохранении подлежащего в целях экономии речи (в основном в восклицательных предложениях). Это В.А. Богородицкий ярко продемонстрировал примерами из поэзии классиков:

Зима!.. Крестьянин, торжествуя,
На дровнях обновляет путь.

А.С. Пушкин. Евгений Онегин.

В безличных предложениях, таким образом, также проявляется принцип сбережения языковых средств. Но этот принцип, разумеется, действует и применительно к сложным предложениям, классификацию которых дал В.А. Богородицкий. Сложные предложения он делил на два разряда: 1) состоящие из равноправных предложений, или составные (напр.: «Я читаю, а ты играешь»); при наличии общих членов в обоих они, по принципу экономии, могут не повторяться, напр.: «Брат сидит и читает» (такие предложения называются слитными); 2) из неравноправных предложений – главного предложения и зависимого от него придаточного, напр.: «Несётся он к Франции милой, где славу оставил и трон» (М.Ю. Лермонтов) [3, с. 319]. Именно В.А. Богородицкий выразил общее положение о структурной целостности сложного предложения.

Н.Н. Гріднева подчёркивала, что В.А. Богородицкий и А.М. Пешковский указывали на элементы подразумевания, проявление экономии сил при опускании ясного по контексту члена предложения. В этой связи она заявляла: «Итак, можно считать, что именно благодаря действию принципа экономии в языке дела-

ется возможным элиминирование некоторых компонентов структур или даже целых структур, если они избыточны» [4, с. 6]. Несомненно, удачен употребляемый ею оборот «сжатый синтаксис» при обозначении сжатых форм выражения языка. Е. Коницкая добавляла: «Чаще всего о принципе экономии говорят в связи с эллипсисом и импликацией, при которых происходит сокращение компонентного состава языковой единицы» [8, р. 121]. Речь в подобных случаях идёт о невыраженности отдельных фрагментов предложения и о семантическом сжатии.

Действие принципа экономии языковых средств, как следует из рассмотренных примеров В.А. Богородицкого и других учёных, вызвано различными экстралингвистическими факторами: психологическими, психофизиологическими и социальными (потребностями носителей языка, спецификой человеческой памяти и мышления, установкой и ситуацией общения). Л.О. Зиминая подчёркивала: «Теория экономии в языке и речи как составляющая общего языкознания аккумулирует идеи таких антропоцентрических направлений исследований языка, как прагмалингвистика, социалингвистика, когнитивная лингвистика, психолингвистика, теория массовой коммуникации, стилистика и культура речи» [7, с. 9]. Интегрирующий характер данной теории подчёркивает её прагматическую ценность. Экономия речевых усилий носит универсальный характер, поскольку широко распространена в языках разных языковых семей. Например, в статье С.А. Одановой и её соавторов этот процесс рассматривается на примере казахского языка. В этой работе подчёркивается: «Закон экономии в лингвистике рассматривается как одна из основных причин развития и изменений языковой системы» [12, р. 370]. Данный закон действительно характерен и прогрессивен для исторического развития любого языка.

Значение работ В.А. Богородицкого для теории экономии лингвистических усилий не вызывает сомнений. Он внёс свой вклад в её развитие как с практической, так и с теоретической стороны. Исследования данного принципа в настоящее время интенсивно проводятся как в России, так и в зарубежных странах.

Список литературы

1. Барро М. Морфологические чередования в русском и французском языках (на материале имени существительного): дис. ... канд. филол. наук. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2014.

2. Богородицкий В.А. Лекции по общему языковедению. 3-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. (Лингвистическое наследие XX века).

3. Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики (Из университетских чтений) / вступ. ст. В.К. Журавлёва, И.В. Журавлёва. 7-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2011. (Лингвистическое наследие XX века).

4. Гриднева Н.Н. Основы семантики синтаксиса. Конструкции со свёрнутыми предикатными актантами: учеб. пособие по теоретической грамматике английского языка. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009.

5. Занина А.Н. Теория экономии языковых усилий: к истории вопроса // Вестник ТвГУ. Сер.: Филология. Вып. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2008. № 13. С. 165–0171.

6. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2011.

7. Зиминая Л.О. Принцип экономии в современной рекламе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск: Том. гос. ун-т, 2007.

8. Коницкая Е. Роль языковой экономии в образовании словенских фразеологизмов (в сравнении с русскими) // Slavistica Vilnensis, 2013 (Kalbotyra 58 (2)). Р. 119–142.

9. Самарин Д.А. Проблема происхождения языка в лингвистических концепциях В.А. Богородицкого и Г. Шухардта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2 ч. Ч. II. С. 174–177.

10. Фысина У.Н. Субстантиваты в русском языке: стилистический и семантический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. М.: Моск. гос. обл. ун-т, 2007.

11. Martinet A. *Éléments de linguistique générale*. Paris: A. Colin (rééd.), 1974.

12. Odanova S.A., Shoibekova G.B., Abdirasilova G.K., Yermekova T.N. Economy in the Kazakh language: law or phenomenon? // Life Science Journal. 2014. Vol. 11. Special Issue 4. P. 370–372. URL: http://www.lifesciencesite.com/life1104s/066_23817life1104s14_370_372.pdf (дата обращения: 2.01.2016).

* * *

1. Barro M. Morfonologicheskie cheredovaniya v russkom i francuzskom jazykah (na materiale imeni sushhestvitel'nogo): dis. ... kand. filol. nauk. M.: Ros. un-t druzhby narodov, 2014.

2. Bogorodickij V.A. Lekcii po obshhemu jazykovedeniju. 3-e izd. M.: LIBROKOM, 2010. (Lingvisticheskoe nasledie XX veka).

3. Bogorodickij V.A. Obshhij kurs russkoj grammatiki (Iz universitetskikh chtenij) / vstup. st. V.K. Zhu-

ravljova, I.V. Zhuravljova. 7-e izd. M.: Editorial URSS, 2011. (Lingvisticheskoe nasledie XX veka).

4. Gridneva N.N. Osnovy semantiki sintaksisa. Konstrukcii so svjornutymi predikatnymi aktantami: ucheb. posobie po teoreticheskoj grammatike anglijskogo jazyka. SPb.: Izd-vo SPbGUJeF, 2009.

5. Zanina A.N. Teorija jekonomii jazykovyh usilij: k istorii voprosa // Vestnik TvGU. Ser.: Filologija. Vyp. «Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija». 2008. № 13. S. 165–171.

6. Zemskaja E.A. Sovremennyj russkij jazyk. Slovoobrazovanie: ucheb. posobie. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Flinta: Nauka, 2011.

7. Zimina L.O. Princip jekonomii v sovremennoj reklame: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk: Tom. gos. un-t, 2007.

8. Konickaja E. Rol' jazykovoj jekonomii v obrazovanii slovenskih frazeologizmov (v sravnenii s russkimi) // Slavistica Vilnensis, 2013 (Kalbotyra 58 (2)). P. 119–142.

9. Samarin D.A. Problema proishozhdenija jazyka v lingvisticheskix koncepcijah V.A. Bogorodickogo i G. Shuhardta // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2014. № 3 (33): v 2 ch. Ch. II. C. 174–177.

10. Fysina U.N. Substantivaty v russkom jazyke: stilisticheskij i semanticheskij aspekt: dis. ... kand. filol. nauk. M.: Mosk. gos. obl. un-t, 2007.

Implementation of the principle of speech efforts saving in the linguistic conception of V.A. Bogoroditsky

There is considered the issue of speech efforts saving in the linguistic conception of V.A. Bogoroditsky. There is stated that the scientist used the principle of economy at the phonetic, lexical, morphological and syntax levels. There is represented the importance of the morphological processes for speech efforts saving marked by V.A. Bogoroditsky. Simplification is considered to be the most effective. The urgency of the works by V.A. Bogoroditsky is proved by the modern works by domestic and foreign researchers.

Key words: culture, language, speech effort, speech saving, simplification, analogy, impersonal sentence.

(Статья поступила в редакцию 08.01.2016)

Л.Г. БОЙКО
(Волгоград)

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ФОРМ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Показаны устойчивые сравнения русского языка, выступающие в качестве одной из форм репрезентации языковой картины мира, ценностным критерием которой является человек: его тело, чувства, состояния, потребности и интересы, слова-названия которых используются в качестве компонентов сравнительного оборота.

Ключевые слова: языковая картина мира, устойчивые сравнения, сравнительный оборот, язык, культурная информация.

Совокупность предметных образно-наглядных эталонных представлений о предметах, явлениях, с которыми человек на протяжении жизни встречается чаще, чем с другими, формирует некоторую стабильную языковую картину отражения объективной действительности. Существенное место в ней занимают устойчивые сравнения.

Языковая картина мира создается разными красками, наиболее яркими, с точки зрения В.А. Масловой, являются мифологемы, образно-метафоричные слова, коннотативные слова и др. Наше миропонимание частично находится в плену у языковой картины мира. Каждый конкретный язык заключает в себе национальную, самобытную систему, которая определяет мировоззрение носителей данного языка и формирует их картину мира [4, с. 68].

Центром языковой картины мира является сам человек, познающий субъект, его воззрения на мир, и поэтому мерилом ценности окружающей действительности является именно человек: его тело, чувства, состояния, потребности и интересы. В устойчивых сравнениях это выражается в том, что субъект сравнения и основание (признак) сравнения обозначают части тела и человеческие качества. Мир вокруг себя человек воспринимает как созданный по своему «образу и подобию».

Себя самого, строение своего тела, действия и качества человека познающий субъект сравнивает с миром вещей, проводя ана-